

— Ты теперь меня понимаешь?

Девушка часто замигала.

— Ты говоришь на рил! погоди. Почему ты говоришь на нём, а не на базовом?!

Прекрасно. Он выбрал более редкий язык. Как и ожидалось.

— Я подключился к языковому центру твоего мозга; ты одинаково свободно владела двумя языками. Мне пришлось выбрать один.

В этот момент в её глазах промелькнуло узнавание, но его тут же вытеснила вспышка боли, сменившаяся замешательством. Точно. Что-то в её мозгу было напрочь перепаханно. Стоит попробовать что-то более простое.

— Меня зовут Изуку. Можешь сказать, где я? И почему ты... в таком положении?

Девушка вздрогнула, покраснев от напоминания о своей полунаготы, и ответила:

— Э-э, кажется, меня зовут Айла? Но... прежний хозяин велел мне откликаться на «Игрушку», если тебе так будет удобнее?

Ну... чёрт. По крайней мере, ему не нужно чувствовать вину перед мертвецом. Если предположить, что тот был её прежним «хозяином». Он указал на тело мужчины.

— Это был он? Как ты оказалась с ним?

Айла, казалось, с трудом соображала; снова возникли вспышки боли, которые он... чувствовал через связь? Инстинктивно он попытался их унять, и лицо Айлы разгладилось.

— А. Меня продали ему на рабском аукционе. До этого я... помню только обрывки. Другой тви'лек... мой дядя? Мужчина с сияющим мечом. Я сама с сияющим мечом? Какой-то храм? Всё... в какой-то куче.

Изуку вздохнул. То, что у неё появились вспышки памяти, скорее всего, было хорошим знаком, но это не делало текущую ситуацию менее запутанной.

— Понятно. Как мне тебя оттуда спустить? И где мы?

Айла перевела взгляд на пол, в пространство между лежащим мертвецом и местом, где очнулся Изуку. Там лежал какой-то пульт управления. Изуку, всё ещё испытывая боль, но, как всегда, готовый помочь, направился к нему, пока она говорила.

— Пульт. Он управляет моими оковами. И... мы на борту... э-э... корабля бывшего хозяина? Думаю, теперь он твой? Я не совсем уверена, как это всё работает.

Корабль? Игнорируя боль, Изуку резко выпрямился с пультом в руке. Они в море? Он поискал глазами окно... и его челюсть отвисла, когда мозг снова завис. Снаружи не было ничего, кроме белых линий, которые как-то гипнотизируют—

— Не смотри на них!

Панический голос девушки вырвал Изуку из оцепенения, заставив обернуться к ней.

— И-извини, хозяин. Ты выглядел так, будто впадаешь в гипер-восторг. Некоторые люди более восприимчивы к этому, чем другие. И если ты в него впадёшь, можешь не вернуться...

Точно. Такое, оказывается, бывает. И-и-и он снова уставился на её грудь. Прекрати извращаться, Изуку! Оторвав взгляд, он сосредоточился на пульте... и понял, что не может прочитать ни одного слова. Нахмурившись, он осторожно нажал кнопку... и девушка издала крайне нескромный писк. Он моргнул и посмотрел на неё: её лицо исказилось, будто она пыталась не... он сглотнул, широко раскрытыми глазами наблюдая, как она простонала. Очень похотливо. Только когда она сделала это второй раз, он понял связь и в панике снова нажал на кнопку... отчего её глаза распахнулись, а стоны усилились. Вскрикнув, он попробовал кнопку ниже, но девушка вскрикнула от боли... и в отчаянии нажал третью. На этот раз, к счастью, всё прекратилось. Девушка обмякла, чувствуя облегчение; она густо покраснела и избегала его взгляда. После нескольких напряжённых секунд тишины Изуку откашлялся.

— Э-э, а что... что именно сейчас произошло?

Фиолетовый румянец синей девушки стал на несколько тонов темнее. Но через мгновение она всё же ответила.

— Э-э... м-мой п-пояс верности... он... м-м... оснащён... игрушками. И-и функцией шока?

Да. Вот и всё. Изуку мёртв. Его душа покидает тело. Убит комбинацией смертельного смущения и ещё более неловкого возбуждения!

...

...

...

Глубокий вдох. Глубокий вдох. И старайся не пялиться на её грудь с теперь уже затвердевшими сосками. Так держать, Изуку! Ты справишься!

...

...

...

— Э-э... прости за это. Ты, э-э, не знаешь, какая кнопка открывает кандалы?

Девушка в ответ покачала головой — разумеется, всё не так просто. Он приготовился.

— Хорошо. Тогда мне очень-очень жаль, если эта кнопка... что-нибудь сделает...

Она быстро кивнула, и он принял это за согласие. Стараясь не нажимать предыдущие кнопки, он перепробовал ещё несколько. Первый набор оказался неудачным: девушка снова заерзала и застонала. Второй набор вызвал тревожный писк ошейника, который, к счастью, прекратился, когда он не трогал пульт около десяти секунд. Наконец, на единственном оставшемся наборе (не считая чего-то похожего на цифровой блок, с которым он точно не знал, что делать), кандалы на стене с щелчком открылись. Девушка, всё это время стоявшая с поднятыми вверх руками, отшатнулась от стены и опустилась на колени, с облегчением растирая руки.

«Очень рельефные руки», — отметил Изуку. Теперь, когда её руки закрывали часть обзора,

грудь отвлекала чуть меньше, и он смог лучше рассмотреть её тело. Жёсткие, перекачивающиеся мышцы, скрытые лишь тончайшим слоем жира, и на руках, и на ногах. У неё даже был пресс, пусть и не идеальные «кубики». Такая форма приходит только в результате тренировок. Серьёзных тренировок. И она что-то говорила о световом мече. Постепенно он начал подозревать, что эта женщина не всегда была рабыней. Возможно, даже совсем недавно. Что ж, надеюсь, теперь, когда он свободен, она не попытается напасть на него из-за пульта. Вообще-то... он протянул его ей, но она отстранилась.

— Ты не хочешь его?

Она яростно затрясла головой.

— Я не могу его коснуться. И ошейник, и пояс ударят меня током, если я попробую. Меня заставили коснуться его один раз, просто чтобы доказать это.

Ну. Опять чёрт. При таком раскладе Изуку придётся прибегнуть к серии ругательств в стиле Кацуки.

— Ты хотя бы можешь его прочитать?

Ему следовало спросить об этом раньше. К счастью, она быстро покачала головой. Значит, он не будет чувствовать себя запредельно глупым.

— Нет. Я не знаю, что это за язык. Наверное, родной язык забраков?

Она указала на мертвеца, и он нахмурился. Ладно, ему действительно нужно понять, что за чертовщина здесь происходит. Он не узнал ни один из языков, которыми владела эта девушка. Они определённо не в море на корабле. И теперь в этой смеси добавился ещё один неизвестный язык.

— Извини, что спрашиваю снова. Но ты не можешь сказать точнее, где мы? Ты сказала «корабль», но... я был в Японии всего... ну, не знаю, сколько времени прошло с моего прибытия.

Девушка моргнула, и по той странной связи передались волны недоумения.

— Я... не знаю, что такое Япония? Мы всего несколько часов назад покинули Нар-Шаддаа, луну с определённой репутацией, кажется? А ты был в отключке всего полчаса?

...

...

...

Она что, только что как бы между прочим упомянула, что они на луне? Внезапное сильное подозрение вызвало прилив адреналина. Стараясь сохранить спокойный голос, он задал очень важный вопрос.

— Айла? Мы в космосе?

— Да, конечно. Я же сказала, что мы на корабле, хозяин.

...

...

Изуку понадобятся ругательства посерьёзнее. Он чувствует, что запаса Кацуки будет недостаточно. Может, его новая спутница знает какие-нибудь хорошие словечки?

<http://erolate.org/book/888/103059>